

Ван Цзюнь, следуя за ним, внутренне обрадовался и не смог сдержать улыбку, которую бросил на окружающих.

Однако эта улыбка досталась слепому — Ху Цзэ, погруженный в свои мысли, даже не взглянул на него. Улыбка Ван Цзюня застыла, и он подумал, что его коллега совершенно не possesses тактом.

Неприятный тип.

Ци Цзюньму, находясь в паланкине, тоже увидел Шэнь Няня. В тот момент он подумал только одно: Шэнь Няню очень идет гвардейская форма, она подчеркивает его стройную фигуру, делая похожим на гордую сосну.

Когда паланкин подъехал ко Дворцу Вэйян, Ци Цзюньму не шевельнулся.

Он смотрел на табличку у входа, погружившись в свои мысли.

Гвардейцы Дворца Вэйян, увидев его, поспешили поклониться. Звуки их голосов вернули Ци Цзюньму к реальности, и Жуань Цзицин помог ему выйти.

Император медленно поднялся по ступеням, гвардейцы открыли двери, и служанки с евнухами, услышав приветствия, переглянулись и улыбнулись.

Когда император вошел, они поклонились и воскликнули:

— Да здравствует император!

Ци Цзюньму промолчал, его одежда скользнула мимо них. У входа в главный зал вышла Вэнь Вань и поклонилась.

Вэнь Вань была очаровательной и красивой, особенно с легким макияжем, который при свете ламп подчеркивал её изысканность. Но её поклон всегда был сдержанным, и как императрица она производила впечатление достойной и серьезной женщины.

Ци Цзюньму посмотрел на неё с легким удивлением. Он давно не видел Вэнь Вань так близко.

Прошлое промелькнуло перед глазами, и Ци Цзюньму услышал свой спокойный голос:

— Встань.

Раньше, каждый раз встречаясь с Вэнь Вань, Ци Цзюньму брал её за руку и вместе с ней входил в зал. Теперь он молча шел вперед, а Вэнь Вань следовала за ним.

Внутренних покоев. Юй Тао подала чай, но Ци Цзюньму не стал его пить. Он смотрел на неподвижно стоящую Вэнь Вань и спросил:

— Зачем императрица хотела меня видеть?

Вэнь Вань подняла голову, сжала губы и вдруг вспомнила слова, которые сказала ей госпожа Вэнь, когда та приходила.

Госпожа Вэнь, вытирая слезы, говорила:

— Теперь ты во дворце, и семья Вэнь связана с тобой — мы либо вместе процветаем, либо

вместе падаем. Император любит тебя и не станет на тебя злиться, но с семьей Вэнь всё иначе. Твоего отца отчитали на заседании двора, твой брат получил наказание, и неизвестно, какие еще беды нас ждут. Я не прошу тебя заботиться о семье Вэнь, но молю, чтобы и семья, и ты были в безопасности.

Вэнь Вань была очень привязана к брату Вэнь Яо, и, услышав, что его высекли, она почувствовала сильную боль. Госпожа Вэнь считала, что это она навлекла беду на семью, что из-за неё Вэнь Чжо был отчитан на заседании, а Вэнь Яо получил наказание.

Она думала так же.

Как и говорила госпожа Вэнь, она была императрицей, а Ци Цзюньму — императором. С любовью Ци Цзюньму она была императрицей, без любви — ничем.

Если между императором и императрицей возникает разлад, кто-то должен первым сделать шаг, даже если это будет притворство.

Этим человеком, конечно, не мог быть император, поэтому Вэнь Вань проявила слабость.

Намек госпожи Вэнь она поняла — родить наследника, чтобы укрепить свое положение во дворце.

Она понимала, но не знала, как поступить.

Теперь, глядя на спокойствие в глазах Ци Цзюньму, Вэнь Вань пыталась разглядеть, остались ли там любовь и радость, но, как ни старалась, не могла понять.

Она невольно сделала шаг вперед, случайно наступила на подол платья и с легким вскриком упала на Ци Цзюньму.

Когда Шэнь Нянь с людьми патрулировал Императорский сад, он издали увидел человека, сидящего в тени искусственной горы у пруда.

Его гвардейцы мгновенно напряглись, готовые обнажить мечи, но Шэнь Нянь, увидев силуэт человека, слегка вздрогнул и сказал:

— Стоять. Ждите здесь, я сам посмотрю.

Ван Цзюнь хотел что-то сказать, но Шэнь Нянь резко посмотрел на него, взял фонарь и направился прямо к тому человеку.

Подойдя ближе, Шэнь Нянь увидел ярко-желтый цвет.

При свете фонаря он разглядел лицо императора — холодное и строгое, словно покрытое инеем.

Увидев, что это действительно император, сидящий в одиночестве в этом безлюдном месте, Шэнь Нянь был крайне удивлен.

С первого взгляда было видно, что император выглядел не лучшим образом — сердитым, раздраженным и с легкой т печали. Шэнь Нянь подумал: неужели поссорился с императрицей?

Он многое обдумывал, но внешне не показывал этого, понимая, что император сидит здесь один, чтобы его не видели. Поэтому он задул фонарь, помахал рукой гвардейцам, чтобы они

продолжили патрулирование, а сам подошел к Ци Цзюньму и тихо сказал:

— Ваше Величество, это действительно вы. Вы меня напугали, я думал, что это убийца.

Ци Цзюньму промолчал.

Шэнь Нянь осмотрелся, убедившись, что рядом с императором никого нет, и подумал, что государь действительно своенравен. Неизвестно, был ли он слишком самоуверен или просто верил, что во дворце нет опасности, но сидеть здесь одному было рискованно.

— Ваше Величество, вы сидите здесь один на холодном ветру, разве вам не жаль Жуань-гунуна, который, наверное, уже плачет?

Шэнь Нянь сказал это не без оснований. По виду императора было ясно, что он в гневе бросил Жуань Цзицина и ушел.

Сейчас ночь, огромный дворец, но императора нигде не могут найти. На улице холодно, и если император простудится, это будет вина слуг, которые не посмеют искать его открыто. Кто же будет плакать, если не Жуань Цзицин?

Ци Цзюньму пошевелился и указал на камень рядом.

— Садись.

Шэнь Нянь не ожидал, что император не хочет уходить, но, раз уж тот предложил, он не стал возражать, подошел, откинул полы одежды и сел. Его движения были свободными и раскованными, без обычных церемоний.

Ци Цзюньму, ощущая холодный ветер, уже избавился от гнева и печали. Император не хотел, чтобы кто-то видел его в таком состоянии, даже если он уже сдерживал свои эмоции, он все равно чувствовал себя немного уязвимым.

Когда Шэнь Нянь подошел, он хотел приказать ему уйти. Но слова застряли в горле, и он вдруг почувствовал усталость, поэтому ничего не сказал.

Шэнь Нянь был человеком тактичным, он не задавал лишних вопросов, а лишь шутил, напоминая о весеннем холоде и о том, что ночь холодна, и император должен заботиться о своей безопасности и здоровье.

Ци Цзюньму считал, что Шэнь Нянь был очень проникательным человеком — он не задавал ненужных вопросов, но в нужный момент мог быть наглым. В эту смешную ночь, с таким человеком рядом, его грусть и тоска рассеялись.

Теперь он просто чувствовал себя смешным.

И за себя, и за Вэнь Вань.

Ранее во Дворце Вэйян Вэнь Вань случайно наступила на подол платья и упала на него.

Он не пошевелился, и Вэнь Вань упала ему на грудь.

Её одежда была пропитана легким ароматом, который нравился Ци Цзюньму. Но теперь этот запах казался ему отвратительным, словно он был отравлен расчетом, и это раздражало.

В его объятиях была мягкая и нежная Вэнь Вань. При свете ламп Ци Цзюньму опустил взгляд. Её кожа была белой, черты лица изысканными, глаза полными испуга, страха и покорности перед императором.

Это была женщина, которую он взял в жены, но сегодня она показала ему ту сторону, которую он никогда раньше не видел, даже если это было притворство.

Она была его женой, но смотрела на него не с любовью, а со страхом и компромиссом.

В тот момент Ци Цзюньму почувствовал, будто по его телу ползают насекомые, и ему стало очень некомфортно. Он не мог понять, почему Вэнь Вань его не любит.

Ци Цзюньму вдруг вспомнил своего отца, императора Цзина. Император Цзин никогда не интересовался делами гарема и не любил, чтобы кто-то злоупотреблял его расположением, относился ко всем наложницам одинаково, независимо от того, родили они детей или нет.

Он одинаково строго относился к своим четырём сыновьям и двум дочерям. Если они ошибались, их строго наказывали. Если они не могли доказать свою невиновность, их сажали в тюрьму.

Император Цзин демонстрировал, что принцы не выше закона. Он был строг к своим детям, и, хотя говорили, что он был и отцом, и правителем, для императора Цзина существовал только правитель.

В воспоминаниях Ци Цзюньму император Цзин лишь однажды интересовался их личными делами — когда решил женить их.

Император Цзин задавал прямой вопрос: есть ли у них возражения против будущей жены, нравится ли она им. Если да, то он давал согласие на брак, если нет — выбирал другую.

Император Цзин говорил о женитьбе так же просто, как о том, чтобы выпить воды, и никто не знал, что он думал на самом деле.

<http://bllate.org/book/16626/1522084>